

•Культура производства ДВА ЦЕХА — ДВА ПОЛЮСА

Упорно борется за культурное обслуживание пассажиров коллектив трамвайного управления Магнитогорского металлургического комбината. На многих рабочих местах стало чисто и уютно. Радиостанция, когда люди стремятся к порядку, не пренебрегают промышленной эстетикой и культурой производства. Особенно ярко отличается в этом отношении депо № 1, где начальником В. А. Степанов. Что же привлекает здесь внимание? Трудящиеся вагонного депо № 1 собственными силами провели большую работу по улучшению освещенности рабочих мест. В светлые тона покрашены стены некоторых помещений, рамы окон, корпуса станков, верстаков, инструментальных ящиков. Отремонтирован пол, что имеет большое значение для улучшения условий труда и техники безопасности. И что особенно примечательно, инструмент на рабочих местах приведен в образцовый порядок.

Немало потрудились работники депо над созданием уюта. Здесь изготовлены гардины, развешены шторы, в некоторых местах выставлена живая зелень, в современном стиле оформлены стенды и пирамиды.

Немало сделано для благоустройства бытовых помещений и, в первую очередь, увеличена площадь душевых.

Однако, особенно большое внимание работники депо № 1 уделили оформлению помещения, где ремонтируются и проходят профилактику поезда. Белая кафельная облицовка стен не только радует глаз своей чистотой, но и позволяет в короткий срок наводить эту чистоту. Ведь каждому известно, что убрать грязь или масло с глянцевой поверхности кафеля значительно легче, чем с шероховатой поверхности оштукатуренной стены.

Хорошо позаботились о санитарном состоянии рабочие малярного цеха под руководством своего мастера Л. Кузьминой и в механической мастерской депо.

При наведении должного порядка и санитарной культуры в депо № 1 принимал участие весь коллектив, но особенно активно участвовали в этом мероприятии мастер профилактики З. Петрова, водитель-инструктор Н. Хомусько, член санитарного поста плотницкая В. Павлова, начальник санитарного поста инструментальщик М. Рагулин. Они всегда выступали инициаторами в мероприятиях по наведению чистоты в своем депо.

Эти люди и весь коллектив депо № 1, стремясь к чистоте на своих рабочих местах, заботятся прежде всего о себе, о своем здоровье и безопасности.

Было бы прекрасно, если бы их примеру следовали все. Но в том же самом трамвайном управлении есть депо № 2, которому далеко до первого. У этих двух цехов аналогичные условия труда, но санитарное состояние второго значительно хуже.

Во-первых, пол в помещении депо № 2 не прибран, на нем есть кое-где кочки спрессовавшейся грязи, во многих местах залит горячее смазочными материалами — это создает повышенную опасность травматизма.

В антисанитарном состоянии находится большинство верстаков, инструментальные ящики полуразбиты, плохо окрашены и загромождены. Кроме того, стирка одежды рабочих производится нерегулярно.

Общее санитарно-гигиеническое состояние депо № 2 крайне неудовлетворительное.

Работники санитарной инспекции и здравпункта неоднократно писали об этом на имя начальника депо № 2 т. Бородин, но все эти сигналы миновали его, хотя и были достаточно резкими.

В этой статье приведены два цеха одного и того же управления — хороший и плохой. Надо, чтобы и второй цех подтянулся.

Л. ЯНЧЕНКО,
помощник санитарного врача
медсанчасти комбината.

К А Ч Е С Т В О

кого винить в этом случае? Наверное некого, кроме самих сталеплавильщиков.

Металла с отклонениями в химическом анализе по этим элементам в прошлом году было выпущено 4,85 процента, а в 1966 — 2,41 процента.

Разговор о качестве металла в третьем мартеновском цехе можно было бы не заводить, если бы там наблюдалось сокращение объема брака. Этого как раз и нет. Вот факты.

В феврале не по заказу была выпущена плавка № 21069 из-за неправильной присадки ферромарганца. Дали по ходу плавки ферромарганец в плавку № 25088. В результате марганец не успел распределиться равномерно по всей ванне, — один ковш металла не по заказу. Плавки №№ 25085, 21107, 25098, 22068, 14089 выпущены были не по заказу из-за тех или иных нарушений.

Нередки нарушения технологии разлива в разливочном пролете. Разливка без стопора, нарушение скорости разлива, неправильное использование жидкоподвижных активных шлаков — все это ведет к снижению марки годной уже стали.

Не будем здесь говорить о том, что и по вине других цехов сталь идет не по заказу; из-за задержек при транспортировке, из-за несвоевременной поставки состава

изложниц, из-за неудовлетворительной работы термолар.

Приведенные выше факты говорят о том, что в выпуске брака и беззаказного металла в основном виновны сами сталеплавильщики. Это нужно им признать, ибо не объективная оценка своих действий, ссылка на другие причины не дают отрядных результатов.

Важно не только признать свою виновность, но и выявить и устранить причины роста брака и беззаказной стали.

Снижение брака — это сотни тонн металла, тысячи рублей денег. Сохранение марки, выпуск металла по заказам — это высокопроизводительная ритмичная работа цеха и сохранение огромных средств. Об этом можно было бы не говорить: каждый знает это, во всяком случае, должен знать и всегда помнить. Сталеплавильщики третьего мартеновского цеха должны гарантировать не только химические качества металла, но и физические. Путька в жизнь металлу должна даваться с указанием точного адреса его службы.

Коллектив третьего мартеновского цеха, думается, справится с этими задачами.

В. ТОМИЛОВ, заместитель
начальника участка ОТК
мартеновских цехов,

М. КОТЛУХУЖИН.

ПОЕЗД ИДЕТ НА ВОСТОК

После шумной толпы на вокзале — дорога. Мы едем в Новокузнецк. Позже мы узнаем, что полумиллионный Новокузнецк — город рабочий, что его жилые кварталы, заводы и шахты занимают огромную территорию — 27 тысяч гектаров, и что, наконец, в этом году город отмечает свое трехсотлетие. Говорят также, что длина улиц города равна расстоянию от Москвы до Ленинграда. А пока нам предстояло преодолеть путь от Магнитогорска до Новокузнецка. В чемодане у меня три чистых блокнота, набор авторучек, и... пуловер. А как же, не куда-нибудь, в Сибирь едем. Блокноты и авторучки пригодились, а вот на лыжах покататься не пришлось. 29 февраля в городе было плюс 4 и... шел дождь. В Сибири (я имею в виду Новокузнецк) очень мало снега, горняки сетуют — речки замерзли, воды для фабрик не хватает. Засуха зимы, говорят у нас.

Бескрайни просторы твои, Россия! День едем, второй... За окном, насколько хватает глаз, — степь, и серая овчинка неба над ней. Изредка выплывают станции с двойными и непривычными названиями: Жолкудук, Кургамыс... Очень много элеваторов. Их серые монументальные громады неуклюже и неохотно позируют перед пассажирами и равнодушно уходят прочь. Изредка к самому полотну дороги подбегает нехитрая вязь заячьих следов, прыгают какие-то серенькие степные птицы.

После Кулунды изредка стал появляться пугливый, чахлый лес, да оставались позади бурье, залитые ветрами плешины камыша.

Поезд то и дело останавливается. Стоит у столба, стоит у разезда. Кто-то, не выдержав, зашел: «Степь да степь кругом. Путь далек лежит»...

А У НАС...

Новокузнецк встретил нас радушно. Автобус привез нашу делегацию в однодневную базу отдыха «Садопарковое». Под окнами о чем-то своем неумолчно шумят сосны, дремлют безлистые вязы, нарядные елочки. Хорошо! Воздух чист и свеж. После дороги мы тоже хотим быть свежими. Кто-то достает электробритву, кто-то решил погладить костюм. А на втором этаже бичом шелкают бильярдные шары.

После завтрака едем на КМК. Нас встречает начальник технического отдела комбината т. Качурин. Он рассказывает о своем предприятии, о трудностях, которые преодолевают кузнеческие металлурги, о завтрашнем дне комбината.

После аудиенции у начальника техотдела расходимся по цехам. А вечером — обмен мнениями. Увидели многое. Истина, и это уже не ново, познается в сравнении. Мы сравниваем. Кузнечане достигли хороших результатов в механизации работ на горне. Красиво оформлены у них помещения

Встретились горновы. Кузнечанину Ивану Мироновичу Чернышову и магнитогорцу Юрию Прокопьевичу Трунилову есть о чем рассказать друг другу.

Фото А. Санарского.

для управления доменными печами. Но у нас ровнее работают печи, и температура горячего дутья у нас выше.

Всем бросилась в глаза теснота, в которой работают кузнечане. Тесно на литейных и шихтовых дворах, тесно в огнеупорном производстве и в литейных цехах... Вот у нас... Правда позже, когда мы побывали на Запсибе, о просторе мы говорили реже.

СИБИРСКИЙ ИСПОЛИН

Люди укрылись в дощатой будке. Прильнули к щелям. Сейчас будет взрыв... Оглушительный грохот. Глыбы земли затмили солнце. Темно, как ночью. Будку трясет. По крыше колотятся комья примороженной земли.

Слышится голос комментатора: — Дорогой товарищ! Запомни этот день. Запомни 24 марта 1961 года...

Минута — и все кончилось. Взрывчатка сделала свое дело: в котловане может уместиться четырехэтажный дом. Взрывчатка поработала за добрую тысячу землекопов. Котлован под первую доменную печь Западносибирского завода готов.

Так началось строительство Запсиба. Наша делегация побывала на рождающемся гиганте. Около часа мы колесили на автобусе между котлованами и лесами, ныряли под стрелами мощных кранов. Магнитогорцев, привыкших к крупным масштабам своего комбината, трудно чем-нибудь удивить. И все-таки Запсиб нас буквально потряс. Здесь только земля предстоит вынуть и переместить 118 миллионов кубометров! Это намного больше, чем на строительстве Кузнеческого и Магнитогорского комбинатов, вместе взятых. На площадке рокочет могучая техника. Гудят моторы экскаваторов и бульдозеров, снуют по бетонным дорогам сотни самосвалов.

(Продолжение следует).

ЗАПСИБ.
Стан «250» № 2.